

чувство долга, самоотверженность, мужество, умение достойно переносить трудности. При этом умерший оценивается с позиции его влияния на жизнь других, его существование оценивается как фон, на котором разворачиваются события жизни других.

Литература

Букина Т.Г. Некролог как биографический жанр: этикетно-прагматический аспект // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 2 (197).

Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6.

К.И. Кириллова (*Саратов*)

Образ Соединенных Штатов Америки сквозь призму антропоморфной концептуальной метафоры (на материале российских массмедиа)

Научный руководитель – профессор Л.В. Балашова

Объектом нашего исследования стали антропоморфные метафоры, которые используются при характеристике современной внешней политики Соединенных Штатов Америки в российских масс-медиа после начала СВО в Донбассе (после 24 февраля 2022 г.). Цель работы – выявить роль подобных переносов в формировании современной политической (идеологической) картины мира. По мнению А.П. Чудинова, политические метафоры выполняют несколько функций, в том числе: моделирующую – как разновидность когнитивной; популяризаторскую – как разновидность коммуникативной; аргументативную и эмотивную – как разновидности прагматической функций метафоры [Чудинов 2013]. Все эти свойства проявляются и в нашем материале.

Как показал анализ 12 электронных изданий российских масс-медиа, при характеристике внешнеполитической деятельности США антропоморфные метафоры используются достаточно регулярно (около 120 употреблений), причем по источнику метафоризации они охватывают 3 семантические субсферы: (1) «Физиология человека»; (2) «Психика человека»; (3) «Социальные характеристики человека». Примечательно, что переносов на базе субсферы (4) «Личностные характеристики человека» в масс-медиа не зафиксировано.

Физиологическая модель метафоризации представлена в анализируемых текстах достаточно регулярно (около 25% всех употреблений). В языке эта модель – одна из базовых. «Согласно ее общей когнитивной матрице, рождение и смерть, основные этапы жизнедеятельности человека ассоциируются с бытием и развитием какого-либо феномена <...> Соответственно физическое здоровье, сила и т.п. акцентируют внимание на высоком потенциале в развитии феномена, тогда как отсутствие этих качеств – на невозможности его полноценного развития и т.п.» [Балашова 2022: 26] (ср.: *рождение новой идеологии; смерть государства; болезни*

общества). При каузативном представлении ситуации данные состояния объекта иницируются извне (*беда беду родит; убить в себе талант; искалечить душу*).

Показательно, что некаузативный вариант данной модели, где носителем того или иного состояния является США, в нашем материале представлен только 3 единицами, причем они (*агония, предсмертный, близорукий*) характеризуют негативное физическое состояние «пациента». При переносе указанные единицы подчеркивают неспособность и / или нежелание США и их союзников объективно оценить свои действия и предугадать их последствия (ср.: *12 мая Путин указывал на то, что авторы антироссийских санкций руководствуются близорукими раздутыми политическими амбициями и бьют по народам Европы и США; Однополярная гегемония США находится в предсмертной агонии*).

Основным при реализации физиологической модели в нашем материале становится каузативный вариант, согласно которому США занимает позицию агенса, который оказывает исключительно негативное воздействие на «здоровье» других государств, международных организаций и т.п. Именно такой агрессивный с целью подчинить своей воле.

Можно выделить следующие группы метафоризуемых лексем: (а) обобщенная характеристика негативного воздействия на организм человека (*ослаблять*); (б) нанесение телесных повреждений, увечья с помощью удара, непосредственного физического воздействия на человека и т.п. (*удар, ударить, истязать*); (в) причинение вреда организму силой тяжести, удушением (*давление, удушение, задушить*); (г) причинение вреда здоровью человека за счет провоцирования нападения на него специально обученных собак (*травля*). Наиболее частотной среди них является третья группа, которая специализируется на характеристике санкционной политики США по отношению в России (ср.: *В США, Великобритании, Канаде, странах Евросоюза не скрывают цели «удушения» нашей экономики, подрыва ее конкурентоспособности, блокирования дальнейшего поступательного развития страны*).

Стоит отметить, что негативное воздействие политики США может не только быть направлено на Россию, но и затрагивать другие западные страны, а также к конечному счету и сами США (ср.: *США ... заодно ослабляют Европу, освобождая её рынки для своих товаров, технологий, военно-технической продукции; При этом скоро выяснилось, что введённые против неё многочисленные и разнообразные рестрикции, прямо или косвенно, но вполне реально ударили и по многим другим странам, включая и... их организаторов*).

Вторая психическая (ментально-эмоциональная) модель метафоризации объединяет метафоры, источником которых становятся лексические единицы, характеризующие интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека. При переносе в непредметную сферу данные переносы дают оценочную характеристику этим феноменам. Примечательно, что такого рода переносы также составляют примерно 25% всех употреблений, причем авторы публикаций используют исключительно не каузативный вариант модели, где метафоризуемые единицы именуют неадекватное психическое состояние

человека, а также его умственную неполноценность (ср.: *безумный* 'сумасшедший'; *неадекватность* 'неверное воспроизведение связей и отношений объективного мира'; *извращенный* 'отклоняющийся от естественной нормы; ненормальный'). Таким образом, российские масс-медиа воспринимают США в роли психически неадекватного субъекта, действия которого опасны для окружающих (ср.: *По информации журналистов, в сложившейся ситуации китайское руководство внимательно следит за действиями Вашингтона, пытаясь понять, насколько безумными могут быть его решения; В США очередная антикитайская паранойя – теперь в шпионаже подозревают портовые краны*). Не менее показательным представляется тот факт, что лексемы с позитивной семантикой (характеристика психической полноценности, высокого уровня интеллекта) при переносе включаются в иронические контексты с ирреальной модальностью (ср.: *Он заметил, что неприемлемый тон звучащих на Западе заявлений вызывает сомнения в адекватности ораторов, а также в их способности понять национальную идентичность народов, в адрес которых поступают угрозы; Что касается безумных попыток управлять рождаемостью, то здесь злые гении цивилизации зашли еще дальше*).

Эмоционально-экспрессивные потенции в использовании данной модели проявляются также в том, что авторы публикаций используют речевые метафоры, формируемые на базе номинаций современных психологических реалий, в частности, номинацию психических аномалий, связанных в видеоиграх и т.п. (ср.: *Говорить о том, что эти адепты мирового порядка по-американски несут глобальную диктатуру, и показывать, что запад ушел в виртуальную реальность, которая им выгодна и которую они пытаются навязать всему миру*).

Социальные модели метафоризации связаны с метафоризацией лексики, характеризующей человека как части социума (имущественное и социальное положение; профессиональная деятельность; родственные и иные социальные связи и др.). Разнообразие социальной лексики в языке порождает множественность метафорических моделей. Это свойство в полной мере проявляется в нашем материале. В целом данные модели оказываются самыми востребованными (примерно 50% употреблений), причем ядерной среди них становится модель иерархическая модель: имущественная, социальная иерархия распространяется на характеристику отношений между формально равноправными членами мирового сообщества, причем позицию привилегированного члена сообщества США присваивают себе сами. Если же остальные государства не согласны мириться с таким положением, то США выполняет функции карательных органов (ср.: *Приглашенные были выбраны Вашингтоном индивидуально. В их ряду вы обнаружите страны, которые американцы никогда не называли демократическими. Но их пригласили на саммит за демократию, потому что они были послушными слугами Вашингтона или их признали таковыми; США стали мировым жандармом, это уже не «хорошие парни»; Самопровозглашённый мировой жандарм, особенно в XX веке, был*

также агрессором и манипулятором.).

В публикациях подчеркивается тот факт, что недемократичный характер отношений США с другими странами распространяется и на их формальных союзников (ср.: *Китай начал обрабатывать Европу: Верный спутник США [Франция] сделал первый шаг на Восток*). Отношения между США и членами НАТО, Евросоюза, Большой Семерки в иронической форме приравниваются к строго иерархическим отношениям между КПСС и всем сообществом в Советском Союзе (ср.: *Президент России Владимир Путин, говоря о европейских политиках, заявил, что нельзя разговаривать с партнером, который «по каждому вопросу звонит в вашингтонский обком»*).

Концептуально значимым представляется также использование авторами публикаций при характеристике США асоциальной лексики: поведение Вашингтона ассоциируется с поведением бандита, разбойника, который с помощью агрессии пытается добиться своей цели (ср.: *В целом можно сказать, что идёт коллективная травля Российской Федерации и они [США и ближайшие союзники] подначивают друг друга к наращиванию давления. Это похоже на то, как банда хулиганов подначивает друг друга перед нападением. Так действует любая агрессивная группа.*)

Итак, анализ показал, что антропоморфные переносы играют важную роль в репрезентации политической картины мира современных российских масс-медиа. Согласно этой картине, США предстают в виде физиологически ущербной, психологически неуравновешенной и агрессивной личности, не способной или не желающей адекватно оценивать свои действия. Данная личность присваивает себе роль социального лидера недемократического типа, что полностью расходится с формальным позиционированием себя Вашингтоном как светоча демократии в мире.

Литература

Балашова Л.В. Идеологема «коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале выступлений С. В. Лаврова после начала специальной военной операции 24.02.2022) // Политическая лингвистика. 2022. Вып. 5 (95).

Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург, 2013.

А.А. Ланина (Саратов)

Коммуникативный феномен «троллинг» в современной лингвистике: решенные и нерешенные проблемы

Научный руководитель – профессор В.В. Дементьев

Лингвисты все чаще посвящают свои работы широко распространенному в последние годы в интернет- и неинтернет-коммуникации феномену троллинга, однако их понимание данного феномена, как и подходы к его изучению, выделяемые ими аспекты отличаются большим многообразием, трудно